
Галактика гремела. Нет, не так. Она ГРЕМЕЛА!!! Трясло её сверху, прямо с высшего света и причиной этому, уже как обычно, стала юная и не в меру эксцентричная азари-сценаристка, со своим новым фильмом.

Примечательный факт: совет матриархов, узнав о том, что у них под боком снова вот-вот рванёт (они от прошлой громкой премьеры ещё не все отошли), решили предупредить последствия и предложили Тиере Л'Гая ни много ни мало, забыть все обиды и вернуться домой! Об этом представительница матриархата заявила публично по официальному тессианскому новостному каналу.

На такой подхалимаж можно было ответить только положительно, что, собственно, Тиера и сделала, поспешно заявив, что намерена представить свой лучший фильм в Тессианском Храме Грёз, самом большом кинотеатре в изученном секторе галактики, как только её восстановят в правах.

В историю Цитадели этот процесс вошёл, как самая быстрая процедура восстановления гражданства. Не помогло. Бомба всё же рванула. Но, к великому облегчению древних властительниц, подкладывала её юная проныра совсем не под них, а под (со слов одной из ярых противниц творчества Тиеры) «своих любимых человек».

А теперь немного о самом фильме. «Тысячеликий Воин» просто не мог провалиться в прокате. Не с такими громкими именами на афише, не с таким звёздным актёрским составом, и уж тем более не с таким бюджетом.

История рассказывала об азари, которой не посчастливилось увидеть разумного, которому открылось будущее. И была она рассказана так чисто и пронзительно, будто вырвана из себя. Весь фильм главная героиня пыталась выяснить, кто он, какой расы, какие цели преследует, что заставило пойти на все те жертвы, что он принёс. На своём пути она повидала много ужасов, увидела войну, которую Воин ей предсказал, прошла сквозь неё, попутно обретя множество друзей и увидев, как в пылающей галактике восстают из пепла понятия, которые в «цивилизованном обществе» уже тысячу лет как были заменены деньгами.

И в конце своего пути, не найдя и половины своих ответов, она остановилась у бездыханного тела человека, который по большому счёту, ввиду своего возраста и жизни-то толком не видел.

И фильм заканчивался уже на том, как вся эта разношёрстная команда безуспешно пыталась обелить имя того человека, благодаря решениям которого и была остановлена война.

Творившуюся в кинозале вакханалию описать словами было невозможно. Чего стоил только турианский сектор, в котором все зрители не сговариваясь, встали и все титры простояли, вскинув руки в воинском приветствии...

В общем, попадание было стопроцентное. Разумные рыдали вне зависимости от расы.

Но дальше больше. У Тиеры Л'Гая взяли интервью.

Тут-то и предстала широким массам история прообраза и этого фильма и, успешного обрасти чуть ли не легендами Пророка.

История, рассказанная девой, вызвала резонанс чуть ли не больший, чем сама картина. О том, как совсем маленький мальчик оказался на пиратской станции и не просто выжил, а сумел

найти друзей, заручиться защитой самой опасной женщины в галактике и в конечном итоге подарить тогда ещё опальной медсестре, которой случайно удалось написать резонансную историю, которую опять же безо всякой задней мысли и попытки кого-то намеренно оскорбить экранизировал тогда ещё молодой и полный амбиций саларианец, новое будущее.

Азари рассказала, как однажды, к ней пришло письмо этого мальчика, в котором он с восторгом рассказывает, что ему выпал звёздный шанс применить всё то, чему он научился на благо своего народа, что его талант будет наконец востребован, что исполнятся все его заветные мечты, а мечтал он ни много ни мало о том, чтобы в галактике не осталось даже причин для существования таких мест, как Омега, где каждый выживает, как сможет и умирает в грязи и одиночестве.

Рассказала, как мальчик бредил созданием дома для всех рас, где каждый был нужен и любим.

— Вот поэтому мы, Арбитры, называем его Пророком. Потому что он заразил нас своей мечтой. Ну... и к тому времени, как Раал'Тар предложил эту самую мечту осуществить, нас было уже много, мы были сильны и богаты, так почему бы и нет?.. — Обворожительно улыбнулась она зрителям.

После этого её спросили, почему она говорит о своём друге в прошедшем времени. На что Тиерой была поведена жуткая правда об ошибке юного идеалиста, о том, что попал он не в рай, о котором мечтал, а в «Цербер», организацию, творящую у него под носом жуткие вещи и использующую мишуру о благих целях лишь только в качестве приманки для таких как он.

Рассказала о том, как несчастного Лео мучила совесть, о том, что он жил в постоянном страхе, боясь, что если он сделает что-то наперекор своим хозяевам, пострадают его родные, которых он нежно любит и по которым скучает. Просил защитить их, но сам не верил, что есть защита от «Цербера».

И... В конечном итоге, его совесть не выдержала. Совсем юный молодой человек, вооружился созданным своими же руками оружием пошёл нести возмездие всему, что над ним довлело долгие годы и был ожидаемо убит, о чём Тиера безгранично сожалела, ведь они были так дружны, так дружны...

Оружие, кстати, экспериментальное и очень мощное, перешло в собственность Альянса, согласно завещанию, найденному на теле.

Плюха же крылась в следующем:

Где-то за три дня до этого самого интервью Альянс официально опубликовал доклад о крупнейшей победе над терроризмом в системах Термина, ведь была уничтожена едва ли не важнейшая база «Цербера», взято в плен множество специалистов организации, но главное, уничтожено руководство целой ячейки организации во главе с дезертиром, мятежником и террористом Леонардом Гаем.

Доклад этот был внутренним, поэтому шум поднялся не сразу, но саларианцы такие саларианцы. На одном из заседаний Совета Цитадели советник Валерн задал вопрос представителю Альянса Доннелу Удине, тот ли это мятежник и террорист Леонард Гай, что менее двух лет назад был ранен при обороне Цитадели от орд синтетиков и стал кавалером Ока Вечности, за спасение советницы Тевос лично, носителем Турианских Почётных Планок за доблесть и проявленные лидерские качества и медаль Лиги Единения от Саларианского Союза, врученную заочно и задним числом с туманной формулировкой «по совокупности достижений».

Притом на тот момент Леонард Гай, хоть и должен был быть на службе, считался законопослушным гражданином Альянса систем, а ярлык дезертира на него навесили буквально за час до опубликования доклада. Особенно возмущалась таким положением советница Тевос, ведь именно она этого человека и награждала, прямо в лазарете.

По её словам такой скромный и самоотверженный юноша, который, будучи гражданским, шагнул в огонь ради трёх представителей чуждых рас по определению не может быть террористом. Удина стойчески проглотил все нападки и разом всплывшие стереотипы, скрипя зубами пообещал разобраться, а возвращаясь к себе в кабинет, как мантру без перерыва бубнил под нос «Это возмутительно».

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3139061>